

проведения этого действия. Многие юристы рассматривают его как универсальное средство, в которое можно вместить все многообразие встречающихся на практике и неурегулированных законом методов предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

В деятельности органов предварительного расследования имеются недостатки, когда принимается немало незаконных решений о возбуждении уголовных дел, многие из которых отменяются прокурорами. Кроме того, значительная часть этих дел прекращается в процессе расследования за отсутствием состава или события преступления и т. д. Все это свидетельствует, с одной стороны, о том, что для части следователей еще не стало правилом, как этого требует закон, относиться с должной ответственностью к законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, а с другой – об отсутствии надлежащего и четко организованного прокурорского надзора за этой важнейшей стадией уголовного процесса.

Для реального осуществления надзора на стадии возбуждения уголовного дела прокурор должен обладать определенными полномочиями. В литературе высказываются различные мнения о регламентации прав и обязанностей прокурора по осуществлению надзора на первоначальной стадии процесса. Уголовно-процессуальным законодательством особо не выделяются полномочия прокурора по соблюдению прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, они лишь охватываются его надзором за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Полагаем, что ст. 34 УПК Республики Беларусь должна содержать самостоятельную детальную регламентацию полномочий прокурора по осуществлению надзора на стадии возбуждения уголовного дела. Представляется, что она может быть названа «Полномочия прокурора по осуществлению надзора на стадии возбуждения уголовного дела» и изложена в следующей редакции: «Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов, обеспечением прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела: не реже одного раза в месяц проверяет исполнение требований закона о приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении информации о совершенных или готовящихся преступлениях; требует от органов предварительного следствия для проверки документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях; дает указания о регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, а также порядке их проверки; проверяет сроки рассмотрения информации о преступлениях.»

УДК 343.46

А.В. Ковальчук

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Статья 234 УК Республики Беларусь призвана противодействовать фактам лжепредпринимательства и охранять отношения, обеспечивающие законность предпринимательской деятельности. Высокая общественная опасность лжепредпринимательства связана с тем, что оно создает условия для совершения иных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (уклонение от уплаты налогов, легализация преступных доходов, незаконная предпринимательская деятельность и др.), причиняющих ущерб юридическим лицам, государству, способствует недобросовестной конкуренции.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» была принята новая редакция указанной статьи. В настоящее время лжепредпринимательством признается государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя либо создание или приобретение юридического лица (доли в уставном фонде юридического лица) на имя подставного лица (лиц) либо без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, если деятельность такого индивидуального предпринимателя или юридического лица повлекла причинение ущерба в крупном размере либо сопряжена с получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности или иной незаконной имущественной выгоды в крупном размере (ч. 1 ст. 234 УК).

Тем не менее новая законодательная конструкция исследуемой нами статьи все же не устранила всех недочетов относительно практики ее применения сотрудниками Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

По мнению правоприменителя, актуальными остались следующие вопросы, связанные с необходимостью выработки единого подхода к толкованию положений ст. 234 УК.

1. Возможно ли для исчисления общественно-опасных последствий, предусмотренных ст. 234 УК, брать в расчет причиненный ущерб, извлеченный незаконный доход или иную незаконную имущественную выгоду от потребления иными субъектами хозяйствования оказанных лжепредпринимательской структурой услуг?

2. Предполагает ли конструкция ст. 234 УК установление прямой причинно-следственной связи между действиями по регистрации (созданию, приобретению) лжеструктуры и вредными последствиями от ее деятельности? Иными словами, допускается ли уголовная ответственность регистраторов – лиц, которые осуществили действия по государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо создали или приобрели юридическое лицо (долю в уставном фонде юридического лица) на имя подставного лица либо на свое имя без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, после чего передали право осуществления деятельности третьим лицам, действиями которых был в дальнейшем причинен ущерб либо получен доход от незаконной предпринимательской деятельности или иная имущественная выгода в указанном в законе размере, вне зависимости от их осведомленности о целях такой регистрации (приобретения) и последующей причастности к деятельности лжеструктуры.

3. Предполагает ли приобретение лжеструктуры обязательное документальное оформление сделки либо допускает возмездную передачу необходимых документов и реквизитов без соответствующего документального оформления?

4. Какой критерий определения размера ущерба (дохода) по ст. 234 УК подлежит применению: указанный в примечаниях к гл. 25 УК или к специальным составам ст. 231, 233, 243 УК, в случае если наступление ответственности за лжепредпринимательство обусловлено уклонением от уплаты сумм налогов, получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности, а также уклонением от уплаты таможенных платежей?

5. Допускает ли конструкция ст. 234 УК квалификацию преступлений в совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 210, 231, 233, и 243 УК, либо создание лжеструктуры следует рассматривать как способ совершения указанных преступлений?

6. Предполагает ли конструкция ст. 234 УК привлечение к ответственности за наступление указанных в ней последствий от осуществления деятельности, не относящейся к экономической или запрещенной, либо деятельности, сопряженной с совершением преступлений, предусмотренных отдельными статьями УК (торговля оружием, наркотиками, людьми и др.)?

Обозначенные вопросы применения ст. 234 УК иллюстрируют, что возможности данной уголовно-правовой нормы не исчерпаны, каждый из них представляет собой предмет самостоятельных исследований в теории уголовного права и расследовании уголовных дел о лжепредпринимательстве.

УДК 343.9

Н.А. Колоколов

РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Казалось бы, предварительное расследование преступлений в современной России – давно устоявшийся самостоятельный вид государственной деятельности, существующий в практически неизменных формах дознания и предварительного следствия без малого столетие. Однако не затухающая последние три десятилетия научная дискуссия заставляет нас констатировать, что длительная стабильность форм расследования – явление скорее кажущееся, чем реальное.

1. Все существующие в мире системы предварительного расследования преступлений, свойственные их функционированию технологии – порождение индустриальной эпохи. В постиндустриальном обществе им места нет. На смену офису следователя стремительно идет виртуальный офис. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в том числе и системы предварительного расследования преступлений.

Так, расследование убийства оппозиционного политика Б.Е. Немцова является наглядным примером того, что практически вся полезная для установления обстоятельств преступления информация (не считая показаний спутницы потерпевшего) была получена с помощью электронных средств фиксации и обработки информации.

2. Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что специалисты, исследующие современное состояние предварительного расследования, далеко не всегда уделяют достаточное внимание вопросам значимости инфраструктуры, среды, в которую погружены системы предварительного расследования. Вместе с тем именно несовершенство первой, а в ряде случаев фрагментарность (бывает и полное отсутствие) второй, ее враждебность не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им мощности систем, ориентированных на защиту жертв преступлений. Эмпирическим путем давно доказано, что эффективность процесса правоохраны зависит не от качеств «чисто внутренней системной инфраструктуры» (здания, оборудования, кадрового аппарата), о которых обычно так много и подробно пишет большинство исследователей, а от уровня подготовки участников конфликта, понимания ими сути процесса правоохраны, знания его особенностей. В частности, следственный орган – это, в первую очередь, не учреждение, а метод. В современном следствии